

Культура научных публикаций в России и западных странах на примере психологии¹

В статье анализируются различные аспекты российской научно-публикационной сферы, такие как: критерии качества научных журналов, принципы формирования сборников статей, культура цитирования и самоцитирования, монографии как отдельный вид публикаций, проблемы распространения научных публикаций. Сравниваются различия между российской и западной культурой научных публикаций. Показано, что в данный момент в России невозможно определить качество журнала по объективным показателям. В то же время на Западе критерии отбора зачастую являются слишком жёсткими, что приводит к значительной задержке публикаций. Предлагается введение нового параметра оценки журналов (инфлюенс-фактора) в дополнение к традиционному импакт-фактору. Рассматривается существующая в России сложившаяся традиция издания монографий. Анализируются основания для формирования сборников статей: тематические, проблемно-ориентированные и др. Цитирование рассматривается как отражение научных связей и социальных процессов. Обсуждаются проблемы доступности публикаций. Показано, что в России нет сложившейся системы, которая обеспечивала бы доступ к мировым журналам. При этом большинство российских журналов работают по системе открытого доступа.

В статье показано, что имеются различия между российской и западной культурой научных публикаций, которые отражают национальную специфику.

Ключевые слова: научно-исследовательская культура; культура научных публикаций; количественные показатели научной деятельности; наукометрия; импакт-фактор; организация науки; научная статья; цитирование; инфлюенс-фактор.

К.Б. Зуев

В последние годы обостряется дискуссия о месте российской науки в мировом пространстве. Основными темами для обсуждения являются: специфичность или общность российской и мировой науки, особенности российских и международных баз цитирования [6]. В данной статье мы сосредоточимся на одном из компонентов *организации науки*, а именно *культуре научных публикаций* в России и странах Запада на примере психологии. Важность обращения к научно-организационным вопросам вызвана несколькими причинами. Первая специфична для нашей предметной области. Научной психологии с момента её возникновения свойственно искать и отстаивать своё место среди других наук и в то же время перманентно оценивать своё состояние как кризисное. Кроме того, в последнее время обострилась дискуссия о «границах дозволенного» для научной психологии. Может ли психология изучать совесть [2], любовь [4], и такие абсолютно новые категории, как, например, «духовный интеллект» [9]?

Закономерным стало появление оценки кризисного состояния не в самой психологии, а в идентичности психологов [3]. Вторая причина — сложность текущей социально-политической ситуации, выражающейся в перманентной угрозе закрытия и реформирования практически всех институтов Российской академии наук и отдельных лабораторий.

В этих условиях представляется актуальным обращение к научно-организационным вопросам, среди которых центральное место занимает культура научных публикаций.

В целом *организацию науки* мы рассматриваем как совокупность социально-психологических и управленческих феноменов, отражающих исследовательскую культуру того или иного сообщества (от локальных научных коллективов до национальных наук).

Самой распространённой и универсальной единицей научной публикации является **статья в научном журнале**. В данном разделе мы сосредоточимся на критериях качества научного журнала.

В западных странах существует чёткая иерархия журналов на основе импакт-факторов, вычисляемых в разных системах цитирования. В России ситуация пока не устоялась. Формально существует «Перечень рецензируемых научных изданий, не входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» («Перечень ВАК»), в который должны входить качественные журналы. На деле же качество журналов постоянно подвергается сомнению. В последние годы идёт постоянный пересмотр «Перечня ВАК». Временное ужесточение правил, направленное на повышение качества журналов, привело к задержкам в защите диссертаций. В журналы, вошедшие в список, выстроились огромные очереди из желающих опубликоваться. Постепенно список был снова расширен и на данный момент (декабрь 2016 г.) включает в себя около 150 изданий по психологии (специальность 19.00.00), ко многим из которых снова есть вопро-

Константин Борисович Зуев — начальник отдела по связям с общественностью Института психологии Российской академии наук

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, грант № 16-06-00928а.

сы по качеству. Таким образом, сам по себе факт включения в «Перечень ВАК» не может свидетельствовать о качестве журнала.

Отдельно существует целый пул сборников, которые за деньги публикуют всё подряд и размещают в Национальной электронной библиотеке, на основе которой формируется Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Появление данных сборников было естественной реакцией на административное требование отчитываться публикациями, размещёнными именно в этой базе. Очевидная замусоренность РИНЦа привела к необходимости создавать в базе какие-то дополнительные фильтры, которые могли бы указывать на качество того или иного журнала. Российские специалисты по библиометрии обратились к опыту зарубежных коллег и по аналогии с базой Web of science core collection создали «ядро» РИНЦ, журналы из которого были интегрированы в платформу Web of science в виде региональной базы и вошли в Russian Science Citation Index (RSCI). Однако же и в этот индекс в конечном счёте вошло более 60 региональных «Вестников» и список, по всей видимости, будет расширяться. Справедливости ради отметим, что в рамках психологической науки в RSCI нет ни одного сомнительного журнала. Итак, констатируем: на данный момент включение в тот или иной региональный (российский) рейтинг не гарантирует высокого качества журнала.

Такое положение дел неизбежно должно было привести к возникновению журналов «вне рейтингов», которые при этом бы поддерживали высокий уровень качества публикаций, ориентируясь только на собственную редакционную коллегию. В рамках психологии приведём один такой пример: «Российский журнал когнитивной науки» (<http://www.sogjournal.ru/>). Данный журнал находится в свободном доступе в сети Интернет, не взимает плату за публикацию, поддерживает очень высокий научный уровень и при этом не входит ни в одну из российских баз, включая РИНЦ, что представляется удивительным, учитывая современные реалии администрирования российской науки.

При этом в международные базы (Web of science core collection и Scopus) входит весьма ограниченное число российских журналов (всего около 180), из которых до недавнего времени было только два психологических: «Психологический журнал» и «Вопросы психологии». В последний год этот список несколько расширился за счёт создания дополнительного индекса на базе Web of science: Emerging Sources Citation Index.

Вторым критерием качества журнала мог бы стать российский импакт-фактор, который является одним из главных показателей качества журнала в западной науке. Вычисление импакт-факторов ведётся на базе РИНЦ как отношение числа публикаций к числу цитирований за два или за пять лет. Основной проблемой импакт-фактора РИНЦ является включение в расчёт показателя абсолютно всех цитирований без дифференциации источников. Таким образом, возникает большое поле, в котором возможна «накрутка» импакт-фактора. Механизмы аналогичны механизмам «накруток» индивидуальных рейтингов, описанием которых в последнее время занимаются науковеды [12]. Заметим, что на Западе импакт-фактор строится только на основе журналов, включённых в базу, то есть требования к «источникам» импакт-фактора намного жёстче. Специфика российской культуры научных публикаций такова, что в журналах печаталось лишь небольшое количество результатов. Сборник статей, как особая форма публикации, был чрезвычайно распространён в отечественной науке. Особенно в советские годы. Перед тем как перейти к специфике этого вида публикации, резюмируем: на данный момент в российской науке, не существует единой и признаваемой всеми участниками научного процесса процедуры оценки качества журналов. Минусы данной ситуации очевидны. Например, журнальные статьи на Западе не только фиксируют науку, но и во многом регулируют её. Требования к статистическим методам, предъявляемые Американской психологической ассоциацией (АРА), являются «золотым стандартом» в психологии. Но хотелось бы подчеркнуть и некоторые плюсы. На публикацию в рецензируемом западном журнале иногда уходит не один год. И за этот год автор статьи мог уже сделать новые открытия и уж, во всяком случае, провести новые эксперименты или прочесть новые книги, которые имело бы смысл включить в обзор. В идеале статья должна являться отражением происходящего в науке прямо сейчас, в данный конкретный момент. Российская система позволяет публиковаться значительно более оперативно. В то же время каждая конкретная статья мо-

жет потонуть в нескончаемом потоке российских низкосортных научных публикаций и никогда не дойти до своего потенциального читателя просто потому, что у него нет надёжных инструментов для её поиска. На это заметим, что по статистике лишь половина публикаций, размещённых в базе Web of science core collection, была процитирована хотя бы один раз.

Сам импакт-фактор является показателем, не лишённым определённых недостатков. Основным из них является его «оперативность»: он учитывает только публикации и цитирования последних нескольких лет. В то же время в журналах, особенно в тех, которые имеют длительную историю издания, могут быть влиятельные статьи, написанные и опубликованные гораздо раньше. Так, самая цитируемая в РИНЦ статья «Психологического журнала» (имеет почти 1000 ссылок) была опубликована в 1994 году [1] и не может никоим образом влиять на текущий импакт-фактор издания. Мне представляется, что наряду с импакт-фактором было бы логично ввести ещё один показатель, который я предлагаю назвать *influence-factor* (инфлюенс-фактор). Исходным для расчёта данного индекса будет являться следующий показатель, рассчитываемый для каждого журнала, включённого в РИНЦ: «Общее число цитирований журнала в текущем году». Таким образом, будет учитываться общее влияние журнала за все годы его существования, а не только за последние два или пять лет. Представляется, что введение данного индекса, наряду с импакт-фактором, будет полезно для оценки как российских, так и зарубежных журналов.

Последнее, на чём хотелось бы остановиться в связи с национальными особенностями научной периодики: *тематика научных журналов*. В западной традиции практически отсутствуют журналы широкого профиля. Разумеется, всем известны журналы Science и Nature, но они являются скорее исключением. Внутри психологии (которая, впрочем, по западным классификаторам включает в себя и cognitive science, и social science и др.) распространены журналы, созданные по отраслевому принципу. Например, Family psychology, издаваемый АРА. Чем более развита область, тем более дифференцированные журналы в ней издаются. Наибольший импакт-фактор в системе Web of science core collection на данный момент имеют журналы по медицинским исследованиям в области лечения рака. В России ситуация прямо противоположная — практически все журналы, даже в рамках конкретной предметной области, претендуют на универсальность. Анализ рубрик ведущих психологических журналов и их содержания может стать отдельным источником изучения особенностей организационной культуры в нашей стране [7]. Но в целом надо признать, что в советские годы практически не существовало узкоспециализированных журналов.

Второй по распространённости тип публикаций — **статьи в сборниках**. В западных странах тематические сборники являются довольно распространённой формой публикаций. Обычно сборники носят более или менее узкотематический характер. Например, в рамках истории психологии в 2015 г. издательством Springer был издан сборник «Anticipation: Learning From The Past» [13]. В данном сборнике авторы (среди которых немало наших соотечественников) рассматривают довольно широкий круг вопросов. В том же издательстве в 2013 г. была выпущена книга «Handbook of Family Resilience» [14], в которой все статьи сосредоточены вокруг более или менее одной тематики. Отметим, что это далеко не предел для сужения области. Существуют значительно более узкоспециализированные издания.

В современной России регулярным (более 10 в год) изданием сборников научных статей в области психологии занимается только издательство «Институт психологии РАН». Лидерство издательства в этом направлении деятельности несомненно, поэтому в данной статье мы будем анализировать сборники именно этого издательства. Отметим, что сборники статей несомненно высокого научного качества издаются и другими научными организациями и издательствами, но не на столь регулярной основе.

В издательстве «Институт психологии РАН» существует несколько принципов формирования сборников. Во-первых, уже упоминавшийся тематический. Например, на регулярной основе издаётся сборник «Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики». С 2009 г. вышло 7 выпусков сборника. Тематические сборники выпускают практически все лаборатории Института психологии Российской академии наук (ИП РАН). Выпуск подобных сборников в зна-

чительной степени напоминает аналогичные зарубежные издания. Более того, в 2015–2016 гг. были изданы два сборника, ориентирующиеся на международные стандарты: «Проблема сиротства в современной России: психологический аспект» [11] и «Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты» [5]. Оба сборника были сосредоточены вокруг одной темы, в обоих присутствует обширная вводная статья и, что самое важное, в каждом из этих сборников в значительной степени представлены иностранные авторы из ключевых фигур, занимающихся сиротством и жизнеспособностью соответственно.

Во-вторых, сборники формируются исходя из возрастной категории авторов. Сборники зрелых специалистов пока не выпускается, а серия «Труды молодых учёных» существует с 2005 г., и за это время было издано 8 сборников статей «Психологические исследования».

В-третьих, сборники формируются по проблемному принципу. В 2016 г. вышел сборник «Принцип развития в современной психологии», который собрал под одной обложкой авторов, работающих над проблемой развития. Сборник нетипичен ещё и тем, что большинство авторов не являются сотрудниками ИП РАН. Насколько мне известно, за рубежом подобная практика отсутствует.

С сожалением приходится констатировать, что в то же время в рассматриваемом издательстве выходит большое количество сборников, в названиях которых сложно уловить какой-либо принцип: «Психологические исследования проблем современного российского общества», «Психология человека и общества: научно-практические исследования», «Психология сегодня: теория, образование и практика» и др. Насколько мне известно, подобные издания отсутствуют за рубежом.

Общим для отечественных и западных сборников являются некоторые специфические свойства статей, среди которых особенно выделим: отсутствие строгих ограничений по объёму публикаций, определённые послабления в структуре статьи: данный тип публикации может включать значительно большее количество рассуждений, не подтверждённых конкретными эмпирическими исследованиями и др.

В целом же статья в сборнике в российском варианте является, на мой взгляд, избыточной формой публикации. Регулярные сборники должны быть со временем преобразованы в журналы. Аналогично статьи перспективных молодых учёных логично публиковать в специализированных разделах журналов (такая практика была одно время в «Психологическом журнале»). От слишком общих сборников имеет смысл отказаться. Таким образом, остаются проблемно-ориентированные сборники, издающиеся относительно редко и представляющие большую научную ценность, и тематические сборники, призванные обозначить «срез» той или иной относительно узкой предметной области.

Следующим достаточно мало распространённым видом публикации являются **авторские монографии**. Данный тип публикации практически не встречается на Западе и довольно мало распространён в естественнонаучных дисциплинах. Однако же гуманитарная наука немалым образом лишена монографий. С организационной точки зрения, монографии чаще всего связаны с защитой докторской диссертации. В целом за научную биографию учёный подготавливает небольшое количество монографий. Вызывают озабоченность попытки современных чиновников от науки поставить монографии «вне закона» и выкинуть их из отчётных публикаций. Такой подход недопустим. Оставляя за скобками научную значимость монографий, подчеркнём, что в российской психологической науке монографии являются весьма востребованными публикациями. Так, монография К.А. Абульхановой-Славской «Стратегия жизни» имеет несколько тысяч цитирований — больше, чем какое-либо другое произведение данного автора. Аналогичная ситуация с книгой Б.Ф. Ломова «Методологические и теоретические проблемы психологии». И в целом монографии больше цитируются, чем сборники и отдельные статьи.

Существуют и другие формы публикаций, которые останутся за пределами данной статьи: тезисы конференций, учебники и др.

Следующие два аспекта, на которых хотелось бы остановиться, сравнивая зарубежную и отечественную науку, — это **культура подготовки базовых элементов** статей и **культура цитирования**.

Базовыми элементами статьи, на мой взгляд, являются: заголовок, аннотация и ключевые слова. Первое, что видит потенциальный читатель — название статьи. В западной научной культуре принято давать броские

заголовки научным статьям, более приличествующие газетным публикациям. В нашей стране, напротив, заголовки либо чересчур наукообразны, либо чересчур расплывчаты. По большому счёту основная функция заглавия статьи — отразить содержание и сориентировать потенциального читателя в отношении необходимости перехода к другим элементам статьи. Идеальный заголовок даёт чёткое представление о содержании статьи. Если читателя заинтересует заголовок, то чаще всего он переходит к чтению аннотации статьи. В 2015 г. в «Психологическом журнале» были опубликованы новые требования к статьям. В том числе там были и требования к аннотациям статей. Приведём некоторые из них: «Аннотация (не более 250 слов) должна отражать основное содержание работы и включать обязательные рубрики в определённой последовательности: актуальная проблема, цель, гипотезы, методика (описание участников исследования: количество, пол, возраст; для животных — вид, линия и т.п.; характеристики применяемых методик), результаты (с указанием уровня значимости), обсуждение результатов, выводы. В аннотации следует использовать ключевые слова. В аннотации не следует использовать аббревиатуры (кроме общепринятых, например, ВР, ЛП) и ссылки на литературу» [10]. Данные требования соответствуют самым высоким мировым стандартам. Однако в опубликованных с момента обнародования «правил» номерах журнала вряд ли найдётся больше 5 статей, которые соответствовали бы стандарту.

Низкое качество аннотаций свойственно большинству российских публикаций в области психологии. Аннотации чаще всего пишутся в последний момент, и авторы не придают им большого значения. Связано это с тем, что чаще всего поиск статей осуществляется не по названиям, не по ключевым словам, а по авторам и журналам.

Ключевые слова призваны отнести статью к определённой области исследований. Причём область может быть предметной, например «психология творчества», объектной — «подростковый возраст». В идеале ключевые слова должны следовать от более общих, по которым можно найти значительное количество статей, к более частным и заканчиваться совсем специфическими. Однако же даже по специфическим ключевым словам желательно, чтобы находилось какое-то количество статей. В российской практике существуют ключевые слова, которые встречаются только в работах конкретного автора (например, «метаровни субъектности»). Также российским специалистам свойственно использовать излишне длинные ключевые слова, например, «количественные показатели научной деятельности». В западной традиции редкостью является использование словосочетаний в разделе Keywords. Чаще всего указываются конкретные термины. Впрочем, смысл ключевых слов не только в облегчении поиска, но и в кратком изложении статьи. И российская традиция позволяет лучше понять именно содержание статьи.

Следующее, на чём бы я хотел кратко остановиться, — это **культура цитирования** российских авторов. Я сознательно отказываюсь от сравнения с зарубежным опытом в данном разделе, так как мои суждения будут носить во многом спекулятивный характер и, скорее, обозначать проблему и намечать возможные пути исследования. Цитирование призвано отражать отношение автора к научным публикациям в его области, которые были выполнены до него. Однако же в реальности оно отражает ещё ряд процессов: научных, научно-организационных и социально-психологических. С научной точки зрения, цитирование может быть отражением развития парадигмы в той или иной области. С научно-организационной точки зрения, можно смотреть на цитирование как на отражение принадлежности автора к той или иной институции. Самым интересным представляется отражение тех или иных социально-психологических процессов в цитировании. В ряде случаев можно видеть сознательное игнорирование тех или иных авторов или организаций в списках литературы, или же наоборот. И то и другое встречается достаточно часто. Отдельный феномен — это «цитирование начальства». Наиболее часто встречается оно у аспирантов и соискателей по отношению к научным руководителям. В большинстве случаев данное цитирование оправдано, так как обычно ученики работают в рамках концепций своих учителей. Но данное явление распространено и на более высоком уровне. Например, анализируя публикации «Психологического журнала» 1980-х годов, невозможно не отметить, что ссылки на статьи Б.Ф. Ломова встречаются чаще, чем ссылки на каких-либо других авторов [8].

Совершенно новое отношение к цитированию появилось после всеобщего введения оценки эффективности учёных на основании количественных показателей. Цитаты в ряде случаев стали не только показателем престижности, но и вполне ощутимым капиталом в абсолютном материальном смысле. И поистине массовым явлением, особенно в последние годы, стало самоцитирование. В авторском профиле РИНЦ можно видеть количество самоцитирований автора. В научном обществе регулярно обсуждается вопрос о допустимых границах. В психологии существуют люди, у которых показатель самоцитирования достигает 98%! Не удивительно, что в редакционной политике ряда журналов стало прописываться ограничение на количество самоцитирований.

В связи с вышеописанным представлялось бы интересным провести исследование списков литературы одних и тех же авторов до введения оценки эффективности по количественным показателям и после. Рискуно предположить, что основные показатели: институциональный охват, количество самоцитирований и пр. изменятся незначительно.

В целом же культура цитирований очень сильно варьируется от отрасли к отрасли и даже от научного коллектива к научному коллективу и представляет значительный интерес для изучения.

Последнее, на чём хотелось бы остановиться, — **распространение и доступность** научных публикаций. В мире существует два основных способа финансирования издательской деятельности. Первый — за счёт подписки на периодические издания и продажи изданий непериодических. В этой ситуации финансовое бремя ложится на *читателя* — именно он платит за возможность ознакомиться с публикацией. Второй способ — так называемый «открытый доступ» (open access). В этой ситуации за публикацию платит *автор* и статья доступна любому желающему в сети Интернет абсолютно бесплатно. На Западе подписка на журналы осуществляется за счёт университетов. В России в обоих случаях за возможность ознакомиться с научной информацией платят учёные. Такая

ситуация негативно сказывается на качестве научных публикаций, поскольку во многих областях подготовить качественную статью без иностранных источников не представляется возможным. С другой стороны, осведомлённость зарубежных учёных об исследованиях, проводимых в нашей стране, также крайне низкая. Неудивительно, что в условиях отсутствия централизованного финансирования для обеспечения подписки на журналы ведущих международных издательств, которая была бы доступна не только в столицах, но и в регионах, возникают проекты типа sci-hub, которые призывают к полной отмене авторского права на научные публикации, то есть фактически к нарушению законодательства России и ряда других стран.

В нашей стране всё больше и больше журналов переходят на открытый доступ к статьям. Причём не только те, которые работают по системе open access. Некоторое время назад Московский психолого-педагогический университет открыл доступ ко всем своим журналам. Плата за публикацию в этих журналах не взимается и в то же время некоторые из них входят в базу WoS в основном и российском секторах.

Как видно из вышеизложенного, культура научных публикаций имеет национальную специфику. Данная специфика не находится на оценочной шкале «лучше — хуже». Скорее правильно говорить о некоторых национальных особенностях. При формировании норм администрирования науки совершенно необходим учёт этих особенностей. Бездумное калькирование западной научной культуры не приведёт к всплеску исследований и публикаций российских учёных в зарубежных изданиях. В то же время принятие некоторых публикационных стандартов позитивно сказывается на отечественных публикациях. Но статьи в западных журналах не могут рассматриваться как единственный показатель эффективности научной деятельности. Всегда необходимо учитывать специфику научно-исследовательской культуры конкретной области знаний.

Литература

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуации и психологическая защита // Психологический журнал. — 1994. — Т. 15. — № 1. — С. 3–18.
2. Воловикова М.И., Мустафина Л.Ш. Представления о совести в российском менталитете. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
3. Двойнин А.М. Кризис в психологии или кризис идентичности российских психологов? // Психологический журнал. — 2015. — Т. 36. — № 6. — С. 94–107.
4. Джидарьян И.А., Беловол Е.В., Маслова О.В. Разработка опросника для изучения представлений о любви // Психологический журнал. — 2014. — Т. 35. — № 1. — С. 111–119.
5. Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
6. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Нестик Т.А., Подьяков А.Н., Юревич А.В. Социальная психология знания. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
7. Зуев К.Б. Основные тенденции изучения семьи в психологии позднесоветского периода (На примере публикаций в «Психологическом журнале» с 1980 по 1990 гг.) // Семья и личность: проблемы взаимодействия. — 2016. — № 6. — С. 58–66.

8. Коннов В.И., Юревич М.А. Тенденции цитирования в российских и зарубежных психологических журналах // Вопросы психологии. — 2014. — № 2. — С. 42–51.
9. Ожиганова Г.В. Психологические аспекты духовности. Ч. I. Духовный интеллект // Психологический журнал. — 2010. — Т. 31. — № 4. — С. 21–34.
10. Правила подготовки рукописей для публикации в «Психологическом журнале» // Психологический журнал. — 2015. — Т. 36. — № 3. — С. 119–140.
11. Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / Отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
12. Юревич А.В., Юревич М.А. Наукометрические показатели научной продуктивности и их форсирование в российском психологическом сообществе // Психологические исследования. — 2016. — Т. 9. — № 46. — С. 11. <http://psystudy.ru>.
13. Anticipation: Learning from the past / Eds. Nadin, Mihai. — Springer International publishing, 2015.
14. Handbook of Family Resilience / Eds. Becvar, Dorothy S. — Springer International publishing, 2013.

THE CULTURE OF SCIENTIFIC PUBLICATIONS IN RUSSIA AND THE WESTERN COUNTRIES (ON THE EXAMPLE OF PSYCHOLOGY)

K.B. Zuev

Head of the PR department at the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences

This article analyzes various aspects of the Russian scientific and publishing sphere such as quality criteria for scientific journals, principles for forming the collections of articles, the culture of citation and self-citation, a monograph as a separate publication type, the problem of distributing the scientific publications. It compares the differences between Russian and western culture of the scientific publications. The author shows that currently in Russia it is impossible to determine the quality of the journal by objective indicators. At the same time, on the West the selection criteria often are too hard that resulting to a significant delay in publishing. He proposes to introduce a new parameter for estimating journals (influence factor) in addition to the traditional impact factor. The paper also considers an established tradition of publishing monographs existing in Russia. It analyzes the reasons for forming of collections of articles: thematic, problem-oriented, etc. Citation is regarded as a reflection of the scientific relationships and social processes. The author also discusses the problem of access to publications. He shows that in Russia there is no established system that would ensure access to international journal. At the same time the majority of Russian journal works on an open access system.

This article shows that there are differences between the Russian and Western culture of the scientific publications that reflect the national specificities.

Keywords: research culture; the culture of scientific publications; quantitative indicators of the scientific activity; scientometrics; impact factor; organization of science; scientific article; citation; influence factor.